

О „деноктномъ“ промыслѣ въ Рузскомъ уѣздѣ *).

Н. И. Скаткина и Б. Н. Салтыкова.

Вопросъ объ этомъ промыслѣ возникъ по слѣдующему поводу.

Въ Рузскую уѣздную земскую управу поступило отъ учредителей артели кустарей, занятыхъ разработкою сарсанарилльаго корня и именующихъ себя кустарями-“декоктщиками”, ходатайство о выдачѣ имъ ссуды въ 15000 рублей (изъ 4% годовыхъ срокомъ на 10 лѣтъ) для начала дѣйствій артели. Рузская уѣздная управа, желая ближе ознакомиться съ промысломъ, обратилась въ санитарное бюро Московскаго губернскаго земства и къ мѣстному санитарному врачу съ просьбой выяснить ей, употребляется ли врачами сарсанарилль, какъ лѣкарственное средство, и не представляется ли предной, антигигиенической обстановка, въ которой отправляется этотъ промыселъ.

Въ удовлетвореніе этой просьбы нами были собраны подобныя данныя объ этомъ промыслѣ, которыхъ мы, суммируя, и приводимъ въ настоящей запискѣ.

I.

Корень сарсанарилли получается отъ нѣсколькихъ производящихъ растений: *Smilax officinalis*, *Sm. medica*, *Sm. Sarsaparilla*, *Sm. ornata* и другихъ видовъ двудомной ліаны. Отечество корня: Восточная и Южная Мексика, Центральная Америка, Бразилия и Перу. Изъ портовъ Южной Америки корень вывозится преимущественно въ Гамбургъ, въ Англію и Португалію, откуда онъ и поступаетъ къ намъ въ Россію и расходится по антикамъ, антикарскимъ магазинамъ, сѣмяннымъ и москатальнымъ лавкамъ. Очень много отправляется его въ Нижний на ярмарку, откуда онъ идетъ въ Сибирь, Поволжье и въ большомъ количествѣ въ Перею, Афганистанъ и т. д.

*) Доложено въ совѣщаніи санитарныхъ врачей 15 сент. 1904 г. (см. ниже стр. 757).

Въ продажѣ существуетъ нѣсколько сортовъ сарсанарилли. Изъ нихъ въ фармаціи употребляются слѣдующіе: Гондурасская, Мандзанильская, Каракасская, Веракруэская, Лиссабонская, Томпинская, Ямайская (краснобородая). Сорта различаются между собою по производящимъ растеніямъ, по количеству содержащагося крахмала и дѣйствующаго начала смѣллации (или париллии), по анатомическому строенію, а также по способамъ упаковки товара.

Составъ начала сарсанарилли: главное—смѣллация или париллина, содержаніе которого въ кориѣ колеблется въ предѣлахъ 1,0—1,9%; кроме него, корень содержитъ: около 0,03% эфирного масла, 2,5% острой горькой смолы, 52,0% крахмала, 8,5% экстрактивныхъ веществъ, 26,0% древесного волокна и незначительное количество извести и минеральныхъ солей (отъ 3,0% до 12,0% золы).

Сарсанарилли входитъ въ официальный списокъ лекарственныхъ средствъ и прината всеми фармацевтами. Что касается дѣйствія корня на организмъ человѣка, то фармакологи и врачи признаютъ его пользу, хотя сущность этого дѣйствія остается еще темной и до сихъ порь. Сарсанарилли употребляется съ давнихъ порь въ лѣченіи сифилиса, ревматизма, подагры, золотухи и накожныхъ сыпей. Наиболѣе употребительной формой, въ которой прописывается корень, это декоктъ (decoctum—отварь), откуда и самое название промысла. Въ прежнее время всемирной популярностью пользовался такъ называемый Циттмановскій отварь (Decocatum Zittmani fortius et mitius). Въ крѣпкій отварь входитъ каломель и красная окись ртути; въ слабый (mitius) — ртуть не входитъ. Вмѣсто Циттмановскаго декокта, въ Германии и у насъ въ Россіи стали употреблять сложный сарсанарилльный отварь, также въ двухъ видахъ: крѣпкій и слабый. Въ крѣпкій отварь, кроме сарсанарилли, входятъ: квасцы, сахаръ, александрийскій листъ, лакричный корень, укропное и анисовое семя; въ слабый: лимонная корка, корица, кардамонъ и солодковый корень. Во Франціи очень популярнъ сложный сарсанарилльный сиропъ. Употребляютъ его и у насъ. Затѣмъ существуетъ множество различныхъ препаратовъ, простыхъ и сложныхъ, куда входитъ сарсанарилль.

Хотя употребленіе сарсанарилли въ настоящее время въ рациональной медицинѣ и сократилось, однако не вышло совсѣмъ, и врачи ее примѣняютъ; въ народной же — она въ большомъ ходу еще и до сихъ порь. За это говорить тотъ фактъ, что по рецептамъ врачей сарсанарилли идти теперь мало, значительно больше отпускается ей по ручной продажѣ изъ аптекъ и, какъ мы уже говорили выше, изъ аптекарскихъ магазиновъ и изъ москателльныхъ лавокъ *). Употребляется она народомъ въ формѣ уже готовыхъ аптечныхъ препаратовъ, по большей части также въ видѣ отвара или чистаго, безъ всякихъ примесей, или же съ добавлениемъ какихъ-либо другихъ травъ. Въ знахарской же практикѣ къ этому отвару обыкновенно прибавляются какія-либо слабительныя или ароматическая средства, ртутная соли вообще, а иногда даже и сурепма. Нельзя именовать „декона“, „деконія“ изъ народъ извѣстенъ и самъ корень и отварь изъ него.

Къ сказанному добавимъ, что сарсанарилль весьма часто фальсифицируется прибавлениемъ къ ней болѣе дешевыхъ, но похожихъ на нее по виду, корней; чаще всего настоящая сарсанарилль подмѣняется корнями китайской сарсанарилли (не содержащей париллии) и индійской, не обладающей целебными свойствами. Иногда прибавляютъ Rhizoma caricis arenariae, Humulus lupulus и другія травы, для организма, однако, безвредныя.

II.

Что касается самого „деконтиаго“ промысла, то сосредоточенъ онъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, гдѣ, насколько намъ удалось выяснить, имѣются мастерскія у Тихонова, Волкова. Ха-

^{*)} Въ Москвѣ сарсанариллю преимущественно торгуютъ москателльные фірмы: Тихоновъ (въ Звезды), Шемшуринъ (изъ Балчуга) и Каббель (изъ Маросейкѣ) и затѣмъ вѣроятно дрогесты: Феррейнъ, Келерь, Эрланецъ, Брунесь, Маттейсенъ. Значительное количество корней закупаютъ мѣстный аптечный складъ военнаго вѣдомства.

хаева и Горлова,— частко же въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, именно, въ Пакловскомъ посадѣ (одна мастерская у Ширива — родоначальника этого промысла, крестьянина селенія Накинѣлова Рузскаго уѣзда, съ 10—12 рабочими) и въ селеніи Смолевѣ (мастерская у Елисеева также съ 8—10 рабочими). Въ Рузкомъ же уѣздѣ существуетъ только одна мастерская въ селеніи Шорновѣ, Хотебцовской волости (у кр. Иванова) съ 4 рабочими. И если, однако, вопросъ объ этомъ промыслѣ поднимается все же въ Рузкомъ уѣздѣ, то объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшій контингентъ рабочихъ, занятыхъ въ немъ, принадлежитъ къ крестьянамъ Рузскаго уѣзда, уже съ давнихъ порь (съ 60 годовъ) специализировавшимся въ раздѣлѣ сарсанарильного корня.

Такимъ образомъ, „декоктный“ промыселъ является однимъ изъ „отходихъ“ промысловъ Рузскаго уѣзда. При местномъ обследованіи селеній, дающихъ наибольшій отходъ рабочихъ въ „декоктныхъ“ мастерскихъ, выяснилось, что въ настоящее время занимаются этимъ промысломъ человѣкъ 50; всѣхъ же рабочихъ, которые, хотя теперь и не разрабатываютъ корня, но занимались его разработкой раньше и могли бы примкнуть къ проектируемой артели, насчитывается человѣкъ 65—70 (безъ подростковъ *). Поименно нами записано „декоктниковъ“ въ 18 селеніяхъ пяти волостей всего 56 человѣкъ, а именно:

ЧИСЛО ДЕКОКТИКОВЪ.

Наименование волостей и селеній.	Занимающихся раз- дѣлкой корня въ настоящее время.	Занимающихся ю- ризѣ.	Всего.
I. Ащеинская	—	4	4
1) Демидово	—	3	3
2) Леньково	—	1	1
II. Горбонская	3	—	3
1) Раево	3	—	3
III. Ивковская	7	3	10
1) Бочинно	1	—	1
2) Дмитрово-Житинно	6	3	9
IV. Орѣшковская	7	1	8
1) Барынино	1	—	1
2) Никольское-Гагарино	3	—	3
3) Орѣшки	1	—	1
4) Петриха	2	—	2
5) Таболово	—	1	1
V. Хотебцовская	20	11	31
1) Волынщина	3	3	5
2) Журавлево	1	—	1
3) Конин	—	1	1
4) Накинѣлово	6	2	8
5) Напино	2	—	2
6) Петрово	1	4	5
7) Попренъ	7	—	7
8) Шорново	—	2	2
Всего 18 селеній	41	15	56

Изъ этихъ 56 человѣкъ подписано ходатайство о ссудѣ въ 15000 р. 32 кустарями. Ближайшей цѣлью учредители артели ставятъ себѣ — освободится отъ „хозяйчиковъ“ и самимъ устро-

* За безусловную точность этихъ цифръ ручаться, конечно, не можемъ, но думаемъ все же, что они не далеки отъ истинныхъ.

ить или одну общую мастерскую, или же только общий складъ корня, а разрабатывать его у себя по домамъ. Разработка корня, вообще говори, должна быть признана довольно выгодной, что можно заключить изъ одного сопоставленія стоимости неразработанного и разработанного корня: разница здѣсь доходитъ до 100—150 рублей (цѣна пуда не разраб. корня колеблется отъ 25 до 50 р., а разработанного отъ 40 до 150 и даже до 200 р.).

Техника разработки сарсанарилла сама по себѣ не сложна и въ общихъ чертахъ состоить въ слѣдующемъ. Сарсанариль доставляется въ мастерскую обыкновенно въ видѣ четырехъ—шестипудовыхъ кинъ, завернутыхъ въ кожу шерстью вверхъ. Эти кины, или, какъ ихъ называютъ, „куклы”, въ мастерской разрѣзаются, длинные (до 5 арш. длиною) корни сарсанарилы развертываются, освобождаются отъ грязи, ихъ покрывающей, рѣжутся на болѣе короткіе концы, при чёмъ вѣкоторые изъ нихъ ращепляются по длине; затѣмъ корни сортируются и связываются въ болѣе мелкія, трехъ—пятифунтовыя пачки, которыхъ и идутъ уже затѣмъ въ продажу. Орудіемъ производства служитъ одинъ только ножъ. Для связыванія пачекъ употребляются простыя веревки, смазываемыя передъ связываніемъ мыломъ („чтобы крѣпче было“). Работа сама по себѣ не тяжела, большую частью производится въ сидячемъ положеніи за столомъ, на которомъ и сортируется и „крошится“ корень. Наиболѣе вреднымъ условиемъ промысла является образованіе пыли; особенно много ея поднимается при распаковкѣ и очисткѣ корня. Чтобы хотя и несколько уменьшить количество пыли, корни поливаются водой, но это не всегда достигаетъ цѣли; въ Московскихъ мастерскихъ пыли бываетъ такъ много, что глазу нужно время, чтобы привыкнуть къ окружающему туману. Однако, при осмотрѣ Шерповской мастерской, не пришлось видѣть такого количества пыли, можетъ быть, потому, что осмотръ этой мастерской проходилъ лѣтомъ при открытыхъ окнахъ, а также и потому, по всей вѣроятности, что распаковка и очистка корня отъ грязи были уже произведены значительно ранѣе; во время же рѣзки и сортировки корня пыли обраузется меньше. Что касается степени вреда, причиняемаго сарсанарильною пылью, то, вопросъ объ этомъ совершенно не выясненъ; несомнѣнно, однако, что вредъ ея, какъ и всякой растительной, а отчасти и минеральной пыли, долженъ быть значителенъ. Изъ другихъ вредныхъ моментовъ промысла слѣдуетъ упомянуть о сплинкѣ длиною рабочемъ днѣ, объ однообразномъ сидячемъ положеніи, въ которомъ находятся рабочие цѣлыми часами, а также о раненіяхъ пальцевъ рукъ, случающихся при рѣзкѣ и расщепленіи корня.

Мастерскія ничего особеннаго не представляютъ. Обыкновенно разработка корня производится въ отдельномъ отъ другихъ помѣщеній; обусловливается это, конечно, не гигиеническими какими-либо соображеніями, а баззюю пропажи корня. Шорновская мастерская, которую мы видѣли, представляетъ собою часть обыкновенной крестьянской 12-аршинной избы, въ одной половинѣ которой помѣщается кухня, а въ другой собственно мастерская. Размеры послѣдней равны 25 кв. аршинъ, при крайне высотѣ (2 арш. 9 вер.); въ ней три окна по 1 арш. 1 в. высотою и 12 верш. шириной; въ одномъ окнѣ имѣется форточка. Свѣта при малыхъ размѣрахъ мастерской достаточно ($\frac{1}{10}$). Вокзѣ боковой стѣны—кирпичной кладки маленькая печка съ желѣзными трубами. Помимо печки въ мастерской стоять еще—одинъ столъ, за которымъ производится работа, размѣрами въ 2 арш. 14 в. длины и 1 арш. 2 в. ширины, 2 скамьи и табуретка. Поль деревянный, на немъ кучками лежитъ корень. Работаютъ четверо взрослыхъ мужчинъ (28 лѣтъ двое, одинъ—42 лѣтъ и одинъ 48), изъ которыхъ двое заняты въ этомъ промыслѣ по 15 лѣтъ, одинъ—30 лѣтъ и одинъ—35 лѣтъ. Ёдуть въ кухнѣ, чай пьютъ и спятъ въ мастерской, куда и приносятъ со двора свои сѣнишки. Мастерскія въ Богородскомъ уѣздѣ и въ Москвѣ, по словамъ рабочихъ, мало чѣмъ отличаются отъ только что описанной: немного развѣ побольше, немного покруче. Спальными же и столовыми они служатъ почти вездѣ. Работаютъ вездѣ со средины августа до Петрова дня, когда всѣ рабочіе расходятся по домамъ на лѣтнія работы.

Ра~~з~~чай день, какъ мы уже сказали, очень длиненъ 14—15 часовъ, достигать иногда даже 16, при ничтожныхъ перерывахъ на обѣдъ и чай. Работа обыкновенно начинается съ 5 час. утра и кончается въ 9 ч. вечера. Въ некоторыхъ мастерскихъ чай пьютъ, не прекращая работы, такъ что собственно перерывъ бываетъ одинъ—на обѣдъ въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа въ день.

Заработная плата колеблется сравнительно въ небольшихъ предѣлахъ въ зависимости отъ того, ежемѣсячная или мѣсячная. При ежемѣсячной платѣ рабочіе на своихъ харчахъ и при своемъ освѣщении получаютъ отъ 4 до 4 р. 50 к. за пудъ разработанного корня. Больше 4 пудовъ въ мѣсяцъ, по словамъ рабочихъ, раздѣлить нельзя и, стало-быть, при такомъ разсчетѣ можно заработать въ мѣсяцъ самое большее 18 р. Нанимшися же поимѣчно получаютъ при хозяйственныхъ харчахъ и освѣщении въ мѣсяцъ рублей 10—15, смотря по работѣ. Въ Шорниковской мастерской работаютъ изъ 9 рублей.